

Стену памяти из заброшенных надгробий воздвигли на еврейском кладбище Добромиля

На территории старого еврейского кладбища города Добромиль Львовской области открыли Стену памяти. Кроме официальных лиц, церемонию посетили много местных жителей, почтивших память евреев-земляков, убитых нацистами в годы Холокоста.

Первое упоминание о евреях в этом городе датируется второй половиной XVI века, в конце XIX века они играли большую роль в создании местной промышленности, а в 1920-е составляли более 40% населения Добромиля (2100 из 5000 жителей). Войну пережили лишь 25 человек...

История Стены продолжалась четыре года: все началось в 2012-м, когда журналист «1+1» Омелян Ощудляк рассказал мне о дворе частного дома в Добромиле, где свалены еврейские надгробия со старого кладбища, которыми после войны мостили улицы. Я встретился с тогдашним мэром города и хозяином двора — казалось, вопрос о переносе мацев можно решить быстро,

но нежелание пойти навстречу завело дело в тупик.

Обращение в 2012 году к главе Старосамборского района Галине Пагутяк и другим чиновникам также окончилось ничем — плиты продолжали лежать во дворе в ожидании лучших времен...

Уже после Майдана я обратился к новому мэру города Юрию Петрику, на сессию городского совета был вынесен вопрос о еврейских надгробиях и, наконец, получено разрешение на их «переезд» на территорию еврейского кладбища. В марте мы с ребятами из Львовского волонтерского центра (действующего при ВЕБФ «Хесед-Арье») отправились перевозить надгробные плиты, наивно предположив, что это можно сделать за один присест. Нас встретил депутат от ВО «Свобода» Иван Кречковский, который помогал в переговорах с хозяевами двора – семьей Захарчуков, и депутат от партии «Воля» Роман Цицык, организовавший спецтехнику – тракторы, грузовые машины и автопогрузчик. Многие горожане также вызвались нам помочь.

Вес каждой из почти 150 плит составлял примерно 250 кг., а старое кладбище находится на горе. Из-за погодных условий (дождь со снегом) трактор постоянно буксовал, и ребятам часто приходилось собственноручно выталкивать его на гору. И все-таки процесс пошел — мы вернулись домой уставшие, но довольные, ведь это была маленькая победа!

Вес каждого из почти 150 надгробий составлял примерно 250 кг, а старое кладбище находится на горе

Во второй визит мы около часа проговорили с хозяйкой, которая упорно не хотела нас пускать, но Ивану и Роману все же удалось получить разрешение, и мы продолжили перевозить мацевы. В этот раз было еще сложнее, поскольку целый день лил дождь, и поле, на котором находилось кладбище, превратилось в сплошное болото — трактор пришлось выталкивать на гору едва ли не руками и разгружать плиты у дороги, поскольку техника не могла

заехать на территорию кладбища.

Третий рабочий день снова начался с длительных уговоров хозяйки впустить нас. Когда она пошла на попятную, мы довольно быстро перевезли практически все плиты, осталась лишь дорожка к дому, выложенная сорока мацевами. Тогда хозяйка устроила скандал, потребовав покинуть ее двор, и лишь после долгих переговоров мы окончательно забрали все плиты, в качестве компенсации выровняв двор щебнем (которого ушло около двух машин).

Собственно, на этом — возвращении еврейских надгробий туда, где им подобает быть, — наша миссия завершилась. Сама же идея Стены памяти принадлежит удивительному человеку — добромильчанину, выпускнику физмата, основателю издательства «Відродження» — Любомиру Яцинычу. Заглянув однажды во двор к Захарчуку и увидев надгробные плиты, он уже не мог по ним ступать — с тех пор с хозяевами говорил только через забор. Он же привлек к проблеме внимание журналистов и при помощи Моисея Рубинштейна из Нью-Йорка и других евреев — выходцев из Добромиля — приступил к делу. Мы ведь только привезли гору бетонных грязных плит, сгрузив их метров за тридцать от планируемого Любомиром для мемориала места. Каждую надо было очистить и вручную перекатить к месту будущей Стены — этим с утра до вечера занимались шесть человек.

По словам Любомира, идея возвести стену из надгробий, символизирующую разрушенный дом, части которого разбросаны по Добромилю, пришла ему во сне. Он с коллегами работал ровно месяц, и за это время — ни одного дождя. Несколько раз гремел гром, сверкали молнии, но на землю не пролилось ни капли. Только построили стену — грянул ливень. Любомир вспоминает, что ребята все повторяли: это мертвые нас берегут.

По словам Любомира Яциныча, идея возвести стену из надгробий, символизирующую разрушенный дом, части которого разбросаны по Добромилю, пришла ему во сне

Яциныч очень ответственно отнесся к работе: подравнял дорогу грейдером, сделал дорожку к памятнику и посадил молодые деревца возле Стены памяти.

Идея установить на самой высокой центральной мацеве Менору тоже принадлежит Любомиру, для которого этот проект стал некой миссией. Интересно, что на этом памятнике – единственном из 150 – есть сверху круглое отверстие – видимо, там когда-то и стояла Менора. Недаром многие говорят, что сам Всевышний помогал в строительстве Стены памяти.

Молитва у Стены

Хорошо то, что хорошо заканчивается. Но из этой истории можно сделать два вывода. Во-первых, о том, что под лежащий камень вода не течет, — еврейским (да и не только еврейским) организациям необходимо действовать, а не жаловаться на «неспроможность». Во-вторых, пора утвердить государственную программу по сохранению культурного наследия в Украине. Только при активном участии общины и поддержке власти удастся навести порядок в деле сохранения украинского, польского, австрийского и еврейского наследия.

Александр Назар